

Raisa SMOLYANINOVA

Each job has a personal story and destiny behind it

For the 80th birthday anniversary

Раиса СМОЛЬЯНИНОВА

В каждом деле — история и судьба человека

К 80-летию со дня рождения

Анастасия Цветкова. *Раиса Алексеевна, вы возглавляли архив консерватории в течение многих лет. Хотя изначально вы были далеки от архивной деятельности, да и от музыкальной среды в целом, вам удалось завоевать авторитет на этом поприще, получить признание и уважение и музыкантов, и исследователей, и коллег в архивной отрасли. Расскажите, как случилось, что вы стали этим заниматься? Какими были ваши первые впечатления, с какими трудностями вы столкнулись, менялось ли ваше отношение к архивной работе с течением времени?*

Раиса Смольянинова. Когда я пришла в консерваторию, меня принял начальник отдела кадров Александр Леонидович Новиков — замечательный, мудрый, в чем я позднее убедилась, человек. Во время беседы он предложил мне должность заведующей архивом. Я все обдумала и через некоторое время согласилась. Когда я впервые зашла в помещение архива, честно говоря, мне стало немного не по себе: документы громоздились друг на друга, лежали под стеллажами, за стеллажами, за столом, за стульями, то есть порядка там никакого не было. И не было по той причине (как я потом выяснила), что на протяжении почти десяти лет люди там постоянно менялись, работая довольно короткое время. Единственное, что делалось в тот период, — это запросы,

An interview with R. Smolyaninova, who was in charge of the St. Petersburg State Conservatory archive for many years. R. Smolyaninova talks about her life, work, Conservatory colleagues and her perception of archivistics and an archivist's work.

Keywords: R. A. Smolyaninova, A. L. Novikov, archivistics, the archive of St. Petersburg Conservatory.

Интервью с Р. А. Смольяниновой, в течение многих лет заведовавшей архивом Санкт-Петербургской консерватории. Раиса Алексеевна рассказывает о своей жизни, работе, консерваторских коллегах, о своем понимании архивного дела и профессии архивиста.

Ключевые слова: Р. А. Смольянинова, А. Л. Новиков, архивное дело, архив Санкт-Петербургской консерватории.

касающиеся пенсий, трудового стажа, справок об учебе. В первое время я, конечно, сокрушалась, но благодаря поддержке Александра Леонидовича стала потихоньку разбираться в качестве, ценности документов и начала понимать, что можно сделать из такого замечательного и продуктивно-творческого материала. Постепенно, читая документы, я пришла к выводу, что работа архивиста — это научно-творческий труд, важный для каждого, кто имел или имеет отношение к консерватории и дорожит этим.

А. Ц. *В вашем понимании, что такое архивное дело и в чем его значение для отдельных людей и для общества?*

Р. С. Архивное дело — это, во-первых, история. В каждом деле — история и судьба человека. И неважно, профессор это или уборщица. Сведения, которые человек может получить только в архиве, для каждого очень много значат, потому что это его жизнь. Во-вторых, это социальная защита людей: назначение пенсий, подтверждение трудовых стажей. Нужны четкие, документально подтвержденные данные о прошлой работе человека, что невозможно без качественного профессионального ведения архивов.

А. Ц. *Многие не знают или не понимают, что в работе архивиста есть и научная сторона...*

Р. А. Смольянинова. 1979 год

Р. С. Научная сторона работы архивиста относится, прежде всего, к фактографии. Например, если пишут воспоминания о творчестве музыкальных деятелей, опираясь только на свою память или литературные источники, то возникают разночтения или исторические неточности. В архивных же документах, обобщающих творческую, научную и научно-методическую деятельность, — только факты, благодаря которым можно найти подтверждение своим сведениям или, наоборот, узнать, что на самом деле все было не так.

А. Ц. У вас никогда не возникало чувство недооцененности вашего труда?

Р. С. Я никогда не считала, что моя работа самая главная, но я знала точно, что она очень важна. Это составная часть исследовательской работы и очень ответственная часть. И я никогда не испытывала подобного чувства, потому что знала, что некоторых сведений больше нигде нет, кроме как в наших документах. И наша задача — помочь исследователю, который о них не знает.

А. Ц. Чем для вас является работа или профессия вообще? Считаете ли вы, что работа, дело, которым занимается человек, — это часть жизни, в значительной степени формирующая его личность? Или для вас это что-то другое?

Р. С. Трудно сказать... До консерватории я довольно длительное время работала в научно-производственном объединении «Прогресс» — организации совершенно другого профиля. Возглавляла я патентно-информационный отдел, который занимался и научно-исследовательской, и производственной деятельностью всех 250 заводов фармацевтической промышленности Советского Союза. Работа была очень интересная, творческая. Может быть, какие-то полученные там навыки и помогли мне оценить важность архивной работы в консерватории, которой я с удовольствием занималась в течение двадцати лет.

А. Ц. Как повлияла на вас работа архивиста, может быть, вам открылось что-то новое?

Р. С. Вообще-то да. Потому что это творчество, и любому человеку, который связан с искусством, это всегда интересно. Когда узнаешь какие-то детали творческой биографии того или иного музыканта, то получаешь истинное удовольствие. И стараешься это преподнести так, чтобы исследователь, который занимается научной работой и пишет статью, монографию или диссертацию, мог использовать архивные данные. И таких случаев в моей практике оказалось довольно много. Перечень изданных трудов, где указана моя фамилия, довольно большой.

А. Ц. Расскажите, пожалуйста, об одном или нескольких наиболее значимых и интересных для вас проектов, в работе над которыми вы участвовали.

Р. С. Это все выставки, которые были посвящены Великой Отечественной войне. Прекрасная выставка к 100-летию Д. Д. Шостаковича, для которой мы провели в архиве большую работу и нашли очень интересные материалы. Совместно с библиотекой мы делали очень много выставок, посвященных творчеству того или иного музыканта, в частности, композиторов В. В. Волошинова, А. П. Петрова, Г. И. Уствольской, пианистов С. И. Савшинского, Н. Е. Перельмана, дирижера А. В. Михайлова, выставки по истории исполнительских школ.

А. Ц. Не могли бы вы рассказать о вашей инициативе, связанной с введением курса архивно-библиографической практики на музыкаловедческом факультете?

Р. С. Я считаю, что архивно-библиографическая практика должна быть и сейчас возобновлена с целью не только расширения знаний самих студентов, но и помощи преподавателям в научно-исследовательской деятельности. Эта дисциплина сама по себе обширная, но я вижу цель ее применения в консерватории в том, чтобы научить студентов (желательно, чтобы они были не младше 3 курса и уже имели навыки анализа источников и различной информации) создавать картотеки или другие виды справочных пособий, где описывается творчество музыкальных деятелей. И я не думаю, что Энциклопедия консерватории¹, над которой придется работать еще много лет, заменяет это, потому что в ее состав

¹ Энциклопедический словарь «Санкт-Петербургская консерватория» — электронный биографический словарь педагогов, работавших в консерватории со дня ее основания до сентября 2012 года. Работа над словарем началась в 2009 году и в настоящее время продолжается.

Слева направо: Л. Ф. Рутковская,
Е. А. Пономарева, А. Л. Новиков,
Р. А. Смольянинова,
Л. Л. Будагова, В. М. Щербакова,
М. В. Зеленко (Казюлина).
2002 год

пока не входят, например, концертмейстеры и другие категории творческих работников. Поэтому очень важно создание информационных средств даже с минимумом фактографических данных, которые способствовали бы быстрому отбору и нахождению сведений о той или другой личности.

А. Ц. *Удовлетворены ли вы итогами своей работы, тем, чего удалось достичь?*

Р. С. Частично. Потому что, в принципе, у меня были и другие планы создания информационно-поисковых систем, осуществить которые, к сожалению, здоровье мне не позволило.

А. Ц. *Расскажите о вашем детстве. Какие события или люди больше всего повлияли на вас как личность?*

Р. С. Ну, во-первых, у меня был замечательный папа, который, кстати, с 1919 по 1923 год служил в Красной армии. У мамы нас, девочек, было трое, и она занималась нашим воспитанием. Дедушка у меня служил священником, и моя семья из-за этого пострадала в свое время, — поэтому мы из довольно обеспеченной семьи стали очень бедными. Папа уехал в Стрельну, туда же переехали и мы. Когда началась война, так случилось, что мы со старшей сестрой находились у бабушки с дедушкой в деревне под Дно, а мама со второй сестрой осталась в Стрельне. И вот осенью они вдвоем двадцать суток пешком, на саночках добирались до Дно, и люди помогали им, пускали переночевать, давали кто картошки, кто чего-то другого поесть... В тех местах были большие партизанские силы. Днем в любой момент могли прийти немцы и забрать у нас все, а ночью приходили партизаны, которым мы тоже давали продукты, одежду, бабушка оставляла им молоко, хлеб пекла. И среди них

тоже разные были люди: были жесткие, были мягкие... Партизаны убивали много немцев, и поэтому однажды всю деревню сожгли, а нас, жителей, повезли в неотапливаемых теплушках — это такие вагончики для перевозки скота — в Бухенвальд. По дороге, где-то на территории Польши, нас почему-то остановили, и довольно долго в этих же теплушках мы жили по несколько семей вместе, без каких-либо удобств, почти без воды и еды. Потом нас перевезли в Литву на станцию Жейма, в женский лагерь Йонава, а когда в 1944 году армия наша стала побеждать, нас разобрали хозяева как рабочую силу. А так как рабочей силой оказалась только мама и бабушка, то нам просто повезло, что мы попали к приличным людям, которые нас с сестрой откормили... Папа нас разыскивал все это время. Он воевал на Ленинградском фронте, был ранен и около года лежал в госпитале, у него также были отморожены ноги. Нашел нас папа благодаря случайности — встретил знакомого, который знал, что мы вернулись в деревню. Она была сожжена, и мы жили в какой-то землянке, у кого-то в подполе, как это называлось тогда. Потом папа нас забрал обратно в Ленинград, жили мы на Двинской, а в Стрельне он стал строить дом. Так и кончилось мое детство. Я закончила 10 классов, институт — один, другой, и жизнь пошла дальше... Считаю, что я прожила хорошую интересную и творческую жизнь. В жизни все было.

А. Ц. *А музыка в каком-то качестве присутствовала в вашей жизни до консерватории?*

Р. С. Да, всегда присутствовала, конечно. Я очень любила Мариинский театр. Тогда мне очень нравился балет, в особенности «Медный всадник» Глиэра. Я ходила на этот балет, наверное, раз десять. Меня поражала

Вручение дипломов выпускникам.
Справа: Р. А. Смольянинова,
Е. А. Пономарева, Д. Н. Часовитин

красота декораций и то, что вот так могли танцевать, хотя с детства я сама занималась танцами: балетом очень немного, а балльными танцами — около десяти лет.

А. Ц. Были ли у вас любимые композиторы или исполнители?

Р. С. Я обожаю Дунаевского. Как мне помнится, когда я была во втором классе, то посещала хор, и мы пели песни Дунаевского и Блантера, который мне тоже очень нравился. Еще я очень любила фильм «Золушка» по пьесе И. Шварца и, когда мне давали 5 копеек, ходила в кинотеатр «Москва» смотреть этот фильм — даже не знаю, сколько раз. Когда вышел в прокат фильм «Серенада солнечной долины», эта музыка меня просто потрясла, я увлеклась джазом. Причем мне нравился не только свинговый джаз, но и классический, что удивляло многих моих приятелей. Вообще, эстрадную музыку я всегда любила, а в филармонию стала ходить значительно позже — это было где-то в десятом классе. И тогда меня больше всего потрясла музыка Чайковского. Когда училась в институте культуры, я ходила в Малый зал консерватории. Во-первых, это было бесплатно, потому что тогда даже 30 копеек были для нас большие деньги, во-вторых, мне это очень нравилось. Любила и драматический театр, больше всего БДТ, Театр имени Ленсовета — он был рядом с моим домом, поэтому я туда всегда бегала. Творчество я всегда любила, потому что считала, что оно дает что-то положительное душе, после чего хочется радоваться жизни.

А. Ц. Изменилось ли ваше отношение к музыке, когда вы оказались в консерваторской среде? И как бы вы охарактеризовали музыкантов: что это за люди, что их отличает от не музыкантов?

Р. С. Я могу сказать, что да, они отличаются от среды технической и инженерно-технической. То, что касается инженерного творчества, всегда связано с развитием и улучшением окружающих нас вещей и предметов — ка-

чества еды, одежды, транспорта, радио, телевидения и т.д., за этим стоит развитие технической мысли. А творчество музыкантов идет не из головы, а из души. Я считаю, что это особые люди, наделенные Богом чем-то таким, что позволило им стать именно музыкантами. Потому что, когда слушаешь Рахманинова, Чайковского, Бородину или Андрея Петрова, творчество которого я просто обожаю, то получаешь импульс вдохновения на какое-то хорошее дело или просто понимаешь, как прекрасен мир, в котором есть такая прекрасная музыка.

А. Ц. Какие люди в консерватории вам помогли, открыли для вас эту новую среду, стали вашими учителями или проводниками в ней?

Р. С. Очень многие. Среди первых — Л. Г. Данько, прекрасный музыкант и хороший человек; замечательная Э. С. Барутчева, В. В. Смирнов, с которым я очень много сотрудничала, З. М. Гусейнова, Л. Г. Ковнацкая, Л. Е. Гаккель, Н. И. Дегтярева, Н. А. Брагинская — я могу долго перечислять. Когда я с ними над чем-то работала, то часто задавала вопросы о том, что меня интересовало или что было непонятно, и всегда получала в доступном виде информацию, которая мне согревала душу. Считаю, что я всю жизнь училась, и мне никогда и ни у кого не стыдно было что-то спросить или сказать, что это я знаю, а это — нет. Среди тех, кто мне помог, назову еще В. А. Чернушенко — ректора, который оказал мне большое доверие.

А. Ц. Я знаю, что вам часто удавалось построить очень дружеские, теплые отношения с окружающими вас людьми вне зависимости от их профессии, статуса и личных качеств. Как бы вы объяснили, в чем секрет этого умения, это свойство личности или какое-то знание?

Р. С. Я думаю, что это влияние моего папы. Однажды, когда я училась в старших классах, мы с ним сидели на скамеечке, и к папе подошел его друг. Они разгово-

рились и о чем-то поспорили, тем не менее какой-то консенсус в разговоре нашли. Я была слишком молода и не могла анализировать их спора, но когда папин собеседник ушел, папа мне сказал: «Я хочу дать тебе один совет: относись к людям так, как ты бы хотела, чтобы они относились к тебе. Тогда ты будешь всегда жить в гармонии с собой. И не бывает плохих людей: или ты не поняла и тогда переспроси, или просто отойди от этого человека, потому что это не твой человек, но это бывает редко». Потом я тоже поняла, что нет плохих людей, есть разные характеры и есть люди, которых мы не понимаем. А людям, которые приходили ко мне в архив за помощью, я считала своим долгом обязательно помочь и всегда находила способ или метод, чтобы человек, уйдя от меня, был доволен.

А. Ц. *Какие качества вы больше всего цените в людях?*

Р. С. Честность — честность по отношению ко мне, и чтобы я была по отношению к другому человеку честна. Это очень важно, но я считаю, что самое главное — это доброжелательность. Доброжелательность в любом случае помогает человеку. Даже если человек тебе не очень симпатичен — и такое бывает, — нужно оставаться к нему доброжелательным, и тогда этот человек *vis-à-vis* становится совершенно другим.

А. Ц. *Как руководитель с многолетним опытом, какой бы вы совет дали начинающему руководителю? Каким главным качеством он должен обладать?*

Р. С. Уметь учиться. Это самое главное, и никогда не говори, что ты все знаешь. Потому что человек не может все знать. Когда я пришла в архив консерватории, я ничего не понимала в архивном деле, но через некоторое время после сомнений, оставаться мне или

не оставаться, я сказала себе: «учись, как умеешь». А потом, я считаю, мне повезло с такими людьми как А. Л. Новиков, Д. Н. Часовитин, Л. Г. Данько, которые мне всегда помогали добрым советом и знаниями.

А. Ц. *Что вам приятнее всего сегодня вспоминать, оглядываясь на двадцатилетний отрезок вашей жизни, связанный с консерваторией?*

Р. С. Общение со всем коллективом консерватории, потому что у меня всегда с каждым получался дружеский контакт. И могу сказать, что я с любовью и нежностью вспоминаю свою работу в консерватории.

А. Ц. *Вы счастливый человек? Что вам приносило и приносит в жизни самую большую радость?*

Р. С. Да, считаю, что счастливый. Хотя жизнь была у меня не простая, а довольно сложная, но у меня хорошая семья: замечательные сестры, прекрасные племянники, внучатые и теперь уже правнучатые. И они меня, кроме как «Раечка», по-другому не называют. Я стараюсь с ними ходить и в музеи, и в театры, и рассказывать им какие-то интересные случаи.

А. Ц. *Какие у вас любимые цветы?*

Р. С. Ромашки. Потому что в детстве, я помню, было у нас в деревне поле все в ромашках и колокольчиках: большей красоты я не видела. Не люблю розы, считаю, что это холодные цветы. Они красивые очень, а я люблю подорожник, помягче... В этом я вижу красоту. Поэтому я люблю ромашки, колокольчики, фиалки, другие мелкие цветы. Это говорит, наверно, о том, что в моем характере нет... помпезности, что ли. Я радуюсь, когда на улице солнышко — мне приятно, хорошо. Даже когда плохая погода, я думаю: пойду на улицу — на улице хорошо.

С Р. А. Смольяниновой беседовала

А. Н. Цветкова

Редакция журнала от лица всего коллектива Петербургской консерватории поздравляет Раису Алексеевну Смольянинову с юбилеем. Нам особенно приятно отметить, что этот год станет юбилейным не только для Раисы Алексеевны, но и для ее любимого детища — архива консерватории, который также отмечает свое 80-летие. В редакцию журнала поступил ряд поздравлений консерваторцев в адрес Р. А. Смольяниновой с отзывами о ее деятельности. Предлагаем их вниманию читателя.

Ровно десять лет назад, в апреле 2008 года, в Петербургской консерватории прошла межвузовская научно-практическая конференция «Традиции и пути развития исторического музыкознания в XXI веке». В ее рамках состоялись выступления педагогов-музыковедов, посвященные 100-летию выдающихся ученых-современников: П. А. Вульфуса, А. Н. Дмитриева, Е. М. Орловой, Г. Г. Тигранова. Тогда же прошла презентация посвященных им монографических сборников, в том числе подготовленной мной книги «Анатолий Никодимович Дмитриев. К 100-летию со дня рождения. Статьи. Воспоминания. Документы» (СПб.: Нестор-История, 2008). В осуществлении всех этих проектов велика была роль Раисы Алексеевны Смольяниновой. И это лишь один из многочисленных примеров, когда очень уважаемый нами архивист становился незаменимым, горячо заинтересованным и активно действующим помощником в творческой жизни музыковедческого факультета и всей консерватории. Огромное спасибо Вам, дорогая

Раиса Алексеевна, за Вашу доброжелательность и постоянное высокопрофессиональное участие во всех наших общих делах и заботах! Многая лета!

*Заслуженный деятель искусств России,
доктор искусствоведения, профессор Л. Г. Данько*

Раиса Алексеевна пришла в консерваторию из фармацевтики, но очень быстро влилась в непростую жизнь нашего вуза с его непредсказуемостью, быстро меняющимися обстоятельствами, творческой атмосферой. Невозможно представить себе, чтобы что-то Раиса Алексеевна сделала формально, всё — с редкой сердечностью, отзывчивостью, личной заинтересованностью. Неудивительно, что очень скоро многие и многие сотрудники и педагоги консерватории стали ее друзьями и близкими приятелями. Мы много лет работали вместе над самыми разными проектами, среди которых были выставки, альбомы, буклеты, монографии, сборники научных статей, каталоги и многие другие работы, требующие атрибуции, иллюстрирования, точных ссылок. И мы тоже стали дружить и помогать друг другу, не только в работе, но и в повседневной жизни. И сейчас появление Раисы Алексеевны в консерватории сопровождается громкими радостными возгласами, приветствиями, объятиями и сожалениями, что это происходит редко.

Сотрудники Научной музыкальной библиотеки с нежностью и благодарностью поздравляют Раису Алексеевну с юбилеем! Мы очень надеемся, что еще много лет будем иметь возможность делать это с удовольствием. А для этого наш дорогой юбиляр должен быть здоров, бодр, весел и настроен только на долгие и счастливые годы жизни!

Коллектив Научной музыкальной библиотеки

Прожитые годы сохраняют в памяти многочисленные встречи и человеческое общение, которое или хочешь поскорее забыть, или бережешь в себе как некий островок душевного тепла и бесконечной доброты. Наше профессиональное сотрудничество с Раисой Алексеевной Смольяниновой, начавшееся десятилетия назад, остается для меня одним из самых ценных. Человек, выполняющий скромные обязанности заведующей архивом консерватории, открывается как добрый «хранитель памяти», интересный, искренний, расположенный к тебе собеседник. Я неоднократно ловила себя на мысли, что немногие простые слова Раисы Алексеевны меняли мое отношение к людям и событиям, заставляли иначе воспринимать окружающую действительность. Я очень признательна Вам, дорогая Раиса Алексеевна!

*Доктор искусствоведения, профессор
З. М. Гусейнова*

Спокойно-внимательный голос по телефону или приветливое «Ау! Иду!» в ответ на звон входного колокольчика — всё это за четверть века общения с Раисой Алексеевной стало привычным и дорогим, как милый сердцу признак кипения жизни. В первую пору Раиса Алексеевна громоздила передо мной папки со служебными бумагами консерваторских профессоров, у которых учился Яша Хейфец, герой моих тогдашних изысканий. В последующие годы на повестку дня вышел Д. Д. Шостакович и его сестра Мария Дмитриевна. А сколько телефонных запросов обрушено за эти годы на нашего дорогого архивиста, подсчету не поддается: «раскрыть инициалы!», «каков год рождения?», «у кого учился?» И сколько же выдержки проявлено неслышимой Раисой Алексеевной! С юбилеем, дорогая Раиса Алексеевна! Вы для нас пример служения любимому делу!

*Заведующая Кабинетом рукописей РИИИ
Г. В. Копытова*

Мне посчастливилось познакомиться и близко соприкоснуться по работе с Раисой Алексеевной Смольяниновой более двадцати лет назад. Могу сказать, что более доброжелательного, искреннего человека в наше непростое время встретить очень трудно. Несмотря на то, что по образованию Раиса Алексеевна далека от музыки, она сумела вникнуть в архивное дело консерватории, навести порядок в документах и стать душой многих научных проектов. Я думаю, что нет в консерватории человека, которому бы она не помогла, будь то помощь в поиске архивного материала для научных изысканий или начисление пенсии, а то и просто мудрый жизненный совет, которым Раиса Алексеевна всегда готова поделиться. Мне в жизни повезло, что рядом со мной на протяжении почти четверти

века была Раиса Алексеевна, человек светлый, добрый, всегда готовый прийти на помощь. От души поздравляю ее с юбилеем и желаю здоровья и всего наилучшего.

Доцент Е. А. Пономарева

Я помню свой приход в архив консерватории в первые дни Вашей работы. Пришла унылой, понимая, что нужные материалы получу далеко не сразу, кое-какие из них вряд ли найдутся, и азарт архивного исследования будет таять на глазах. И — о чудо! — я тут же получила решительно всё, назавтра всё было скопировано и мне передано в руки. Струна взаимопонимания натянулась, зазвучала и вибрировала все годы нашего сотрудничества. Вы нам щедро предоставляли материалы. Мало того, Вы сами разыскивали свидетельства и следы консерваторской жизни выдающихся музыкантов далекого и близкого прошлого. Вы своими коллегиальными связями прокладывали нам кратчайшие пути-дороги к документам в других петербургских архивах. Быть Вашим подопечным — большая радость! Такое сотрудничество не забыть — оно не меркнет. Поздравляю Вас, дорогая Раиса Алексеевна, с замечательным днем рождения! Пусть хорошее и доброе сопутствует Вам в каждодневности! Будьте здоровы и полны энергии! Присоединяюсь к тем, кто преданно и благодарно Вас обнимает,

*Заслуженный деятель искусств России,
доктор искусствоведения, профессор Л. Г. Ковнацкая*

Sergey SLONIMSKY One has to be absolutely independent and free

Extracts from the interview with the composer, the People's Artist of Russia and Professor at the St. Petersburg Conservatory Sergey Slonimsky that was conducted in late December 2017.

Keywords: S. M. Slonimsky, M. P. Mussorgsky, music of the XX century, minimalism, avant-garde music, tradition, the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory.

Сергей СЛОНИМСКИЙ Быть абсолютно независимым и свободным

Фрагменты беседы с композитором, Народным артистом России, профессором Санкт-Петербургской консерватории Сергеем Михайловичем Слонимским, которая состоялась в конце декабря 2017 года.

Ключевые слова: С. М. Слонимский, М. П. Мусоргский, музыка XX века, минимализм, авангард, традиция, Ленинградская — Санкт-Петербургская консерватория.

Сергей Михайлович Слонимский — композитор, чья музыка не только уже многократно прошла проверку временем, но и заняла прочное место на разных «этажах» отечественной музыкальной жизни: от филармонической сцены до детских музыкальных школ. В 2017 году нашему выдающемуся современнику исполнилось 85 лет. Но для такого художника, как Слонимский, это отнюдь не возраст подведения итогов: он по-прежнему поражает поистине молодой энергией и активностью — как творческой, так и музыкально-общественной. Регулярно проходят премьеры его новых сочинений, успешно воплощаются в жизнь его идеи по возвращению в звучащее пространство Петербурга несправедливо забытой музыки ленинградских композиторов — эта многолетняя подвижническая деятельность Сергея Михайловича вызывает самое глубокое и искреннее уважение. В 2017 году С. М. Слонимский начал читать в консерватории разработанный им лекционный курс «Мелодика» — междисциплинарный, рассчитанный на студентов всех специальностей. Сергей Михайлович — замечательный оратор и собеседник, известный своей бескомпромиссной позицией по различным дискуссионным вопросам музыкальной жизни. Эти качества ярко проявились и в беседе, состоявшейся в редакции в конце декабря юбилейного для Сергея Михайловича года. Фрагменты беседы мы предлагаем вниманию читателей.